

СТРАНИЦА АСПИРАНТА И МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

УДК 37.01

DOI: 10.26456/vtsped/2021.2.168

**ХРИСТИАНСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ
ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Ю.С. Блинецова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Обоснована христианско-антропологическая идея воспитания как приоритетная научно-педагогическая проблема. Фундаментальные положения христианского учения о человеке в современных исследованиях выполняют миссию антропологического основания православной педагогики. Православная антропология в научной литературе рассматривается в качестве методологической и аксиологической основы православной педагогической культуры. Представлены взаимосвязи христианской антропологии и гуманитарно-антропологического подхода в образовании, православной антропологии и педагогической антропологии.

Ключевые слова: *христианская антропология, православная педагогика, православное воспитание.*

Обращение к христианско-антропологической идее воспитания как научно-педагогической проблеме предполагает рассмотреть идею христианской антропологии. Вопросы христианской антропологии выступают в качестве основы православной педагогики в трудах ученых и педагогов: архимандрита Георгия (Шестуна), С.Ю. Дивногорцевой, М.В. Захарченко, А.А. Королькова, Н.Ю. Налетовой, Т.В. Склярской, В.И. Слободчикова, С.Л. Суровой, О.Л. Янушкявичене и других авторов.

Понятие «антропология» составлено из двух греческих слов: *ἄνθρωπος* – человек и *λόγος* – слово, учение, разум; то есть антропология – это учение о человеке.

В Новой философской энциклопедии понятие «христианская антропология» определяется как учение христианства о человеке. «Христианство как таковое антропологично в своей сути: Евангелие Христа есть откровение о человеке, говорящее о природе, судьбе и пути спасения человека» [7, с. 134]. Важен вопрос о месте христианской антропологии в системе знания и ее соотношении с общенаучной антропологией. Так, по мнению С.С. Хоружего, в форму стандартно понимаемой антропологии как дескриптивно-научного знания об эмпирическом человеке заключена лишь малая часть антропологического содержания христианства. В более существенной части оно облечено в понятия и форму, которые отвечают дискурсу

богословия и аскетики. «Эти два дискурса рождены самим христианством и выражают его аутентичную суть, тогда как научно-дескриптивный дискурс неорганичен христианскому содержанию. В итоге состав антропологии христианства предстает тройким: антропология в узком смысле; антропология (под формой) богословия; антропология (в форме) аскетики, причем главными служат две последние составляющие» [7, с. 135].

Рассуждая об истоках антропологии, А.А. Корольков высказывает мысль, что ее объект и предмет существовали еще задолго до появления самого термина «антропология». В работах мыслителей проблемы телесной и духовной антропологии обсуждались с разной интонацией: «у античных философов в большей степени звучала тема „душа – тело“, в патристике – „духовное – телесное“, а в Новое время вновь зазвучала тема души и тела как психофизическая проблема» [4, с. 36]. Христианская антропология, по мнению исследователя, представляет собой онтологию идеала и поэтому не может быть построена на эмпирической основе противоречивой жизни человека: «Как наука о нравственности не может основываться на зыбком фундаменте наличных, исторически изменчивых норм морали, так тем более антропология, сползающая в эмпиризм, никогда не способна созидать учение о человеке, его сущности и назначении» [4, с. 38–39].

И.И. Царьков считает, что христианское учение о человеке, будучи разноплановым и сложноподчиненным, включает в себя вопросы, связанные не только с описанием психофизических свойств человека, но и его предельными формами существования. По мнению исследователя, в настоящее время современная научная антропология уступает христианской антропологии в оценке возможностей человека и его ответственности за свои поступки [12].

Это понимание, на наш взгляд, дополняет мысль Л.В. Суровой: «христианская антропология – наука опытная, она говорит о **НОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ** не на основе теоретических и экспериментальных положений, а на основе личных свидетельств, на основе личного опыта подвижников церкви, в духовных откровениях, постигших глубинные тайны человеческого существа» [11, с. 118].

По мнению протоиерея В. Леонова, «христианская антропология – это богословская дисциплина, в рамках которой системно излагается богооткровенное учение Церкви о природе и личности человека, его предназначении и принципах существования» [5, с. 12].

Автором выделены следующие основные методологические принципы христианской антропологии:

1) *принцип веры* (для правильного понимания духовного опыта православия и интерпретации антропологических знаний необходима вера в истинность божественного Откровения, хранимого Церковью);

2) *принцип богооткровенности* (неприемлемой ошибкой является формулировка, систематизация и интерпретация антропологического знания в отрыве от божественного Откровения);

3) *принцип целостности* (достижение согласованности утверждений и выводов в антропологических исследованиях позволяет обеспечить целостное видение человека);

4) *принцип сотериологичности* (антропологическое знание должно вести к духовному возрастанию и спасению человека) [5].

В русле исследуемой проблемы вызывают интерес научно-педагогические труды современных исследователей, в которых нашли отражение идеи христианской антропологии: архимандрита Георгия (Шестуна), С.Ю. Дивногорцевой, Н.Ю. Налетовой, Т.В. Склярской.

По мнению Т.В. Склярской, православная педагогика основывается на концепции православной антропологии, которая включает в себя учение о человеке как образе и подобии Божию; особое понимание свободы человеческой личности; проблему зла и греха в человеке; определение назначения человека и цели человеческой жизни [9].

С.Ю. Дивногорцевой православная антропология рассматривается в качестве мировоззренческого компонента православной педагогической культуры, а именно – ее методологической и аксиологической основы. Православная антропология детерминирует интерпретацию основных педагогических категорий и особенности организации педагогической деятельности на основе понимания человека как образа и подобия Божия; представлений о телесной, душевной и духовной жизни человека; о первичности опыта богообщения личности; экзистенциальной вовлеченности и сотериологической устремленности личности [3].

Архимандрит Георгий (Шестун) и М.В. Захарченко в русле цивилизационного подхода исследуют антропологический идеал русской цивилизации, выработанный на основе христианского Благовестия. Ученые призывают «вернуться в Россию» и понимают миссию образования как создание условий для воспитания человека – носителя антропологического идеала русской цивилизации. Для человека русской цивилизации смысл жизни заключается в служении Богу, ближнему и Отечеству; вечная жизнь для него является живой реальностью [1].

По мнению архимандрита Георгия (Шестуна), главной научно-педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве является проблема сочетания государственного, народного и национального воспитания и образования с тысячелетней православной традицией России. Автор подчеркивает значимость влияния Православной церкви на историческую судьбу русского народа, которое заключалось в формировании педагогического идеала и осознании цели воспитания [13].

Связь педагогического опыта Русской православной церкви с

христианской антропологией отмечает Н.Ю. Налетова. Христианское антропологическое учение, как утверждает исследователь, является основой педагогических интуиций Церкви, которые представляют собой прогрессивное течение в педагогике. Автор поясняет, что данная антропологическая стратегия может выступить в качестве методологической платформы для современной педагогической теории и практики, являясь источником ценных ресурсов (личностных установок и стратегических инициатив) [6].

Анализируя педагогический опыт Церкви, Н.Ю. Налетова концентрирует внимание на следующих идеях (предложены исследователем А.В. Ивановым), объединенных принципом сотериологизма: идея примата в человеке духовного начала над биосоциальным (выражается в направленности педагогического процесса на духовно-нравственное развитие учащегося); идея целеполагания педагогической деятельности (сотериологическая обусловленность педагогической деятельности); положение об организации педагогической деятельности (главенствующей формой познания является богопознание, поэтому педагогическая деятельность направлена на формирование внутреннего человека); положение о субъектах педагогической деятельности (одним из главных субъектов педагогической деятельности является Церковь, педагогическая деятельность понимается в христианстве как воцерковление) [6].

Можно отметить схожесть взглядов исследователей о роли основных положений христианской антропологии в системе православного воспитания.

Исследователи указывают на необходимость установления связи христианской антропологии как теологической дисциплины с педагогической антропологией. В.И. Слободчиков рассматривает христианскую антропологию в качестве основы гуманитарно-антропологического подхода в образовании, в русле которого «должен сложиться умный, терпеливый и доброжелательный союз научной психологии, педагогики и православного богословия» [10, с. 24]. Ученый отмечает принципиальную необходимость гармонизации, а не бесплодного параллелизма систем знаний о человеке: христианской антропологии, психологической антропологии, педагогической антропологии.

Т.В. Складорова обосновывает необходимость введения курса православной педагогической антропологии для интеграции в социально-педагогическое высшее образование элементов теологического знания. Как дисциплина «православная педагогическая антропология включает в себя: комплекс теологических положений; антропологические представления о человеческой личности и ее характеристиках; психолого-педагогическую антропологию как учение о физической, психической и духовной жизни человека; требования к

специфической организации воспитательного взаимодействия в семье, религиозной школе и общине; структуру религиозных ценностных ориентаций, убеждений и веры в мировоззрении педагога» [9, с. 328]. Введение данной дисциплины, по мнению автора, позволит обеспечить взаимосвязь педагогического и элементов теологического образования.

Перейдем к рассмотрению основных понятий и организации воспитания в русле христианской антропологии. Сущность процесса воспитания в православной педагогике заключается, по Г. Шестуну, в создании условий для духовно-нравственного становления человека. Воспитание определяется автором как процесс воцерковление личности, что означает невозможность достижения цели воспитания вне Церкви. Под воцерковлением личности понимается освящение светом веры всей жизни человека, целью которой является спасение человеческой души [13].

В христианской антропологии природа человека описывается двухчастно и трехчастно. При двухчастном описании (дихотомии), природа человека состоит из тела и души. Тело человека относится к вещественному миру, а душа принадлежит к миру невидимому. Трехчастность – трехчастное рассмотрение природы человека, состоящей из тела, души и духа. При трихотомическом описании природы человека дух рассматривается как высшая часть души. Между дихотомическим и трихотомическим описаниями природы человека нет противоречий.

Воцерковление человека не противоречит попечению о поддержке и развитии задатков ребенка. Архимандрит Георгий (Шестун) утверждает, что развитие охватывает всю природу человека (тело, ум, чувство, волю и дух). Таким образом, исследователь выделяет направления воспитания: физическое, умственное, эстетическое, духовно-нравственное и религиозное [13].

Под формированием личности с позиции православной антропологии Т.В. Скларова понимает ее телесное, душевное и духовное становление при авторитете духовного начала. Дух является тем стержнем, «который формирует человека как единое целое, как личность, созданную по образу и подобию Божию» [8, с. 26].

Задачи воспитания, по мнению исследователя, связаны с трихотомическим пониманием природы человека: «Православная педагогическая антропология характеризует воспитательное воздействие, направленное на физическую, психическую и духовную (понимаемую в религиозном смысле) жизнь человека. Человек предстает в качестве индивида, как единичного природного существа, представителя *Homo Sapiens*; личности как субъекта жизнедеятельности в единстве его индивидуальных и социальных ролей; а также как образ и подобие Божие, что и обуславливает уникальность человека» [9, с. 123].

По С.Ю. Дивногорцевой, воспитание – это «специально организованный, управляемый и контролируемый процесс взращивания,

поддержки ребенка и взаимодействия с ним, конечной целью имеющий возрождение, освящение и преобразование личности воспитанника, ее обожение, освобождение от пороков» [3, с. 20]. Обожение может осуществляться вследствие благодатного Божественного воздействия, а также человеческих желаний и усилий в приобретении этого дара.

Связь позиций архимандрита Георгия (Шестуна) и С.Ю. Дивногорцевой видится в использовании применительно к понятию личности терминов «развитие» и «преобразование». «Воцерковить – это значит преодолеть разлад между мыслью и чувством, плотью и духом, знанием и верой, обрести полноту бытия в мире материальном и мире духовном; не исправлять и формировать, а освящать и преображать личность в духе истины и любви» [13, с. 27]. С точки зрения православной традиции, развитие человека есть становление самим собой. Реализация истинного «Я» осуществляется в синергии с действием благодати и означает открытие в себе образа Божия, в самосознании, в жизни и деятельности человека. Синергия рассматривается как соработание Богу. «Результатом соработничества является особый тип личности, проявляющий себя в наличии качеств, называемых добродетелями» [13, с. 341].

В структуре православного воспитания исследователи выделяют типы, уровни и направления воспитания. Рассматривая процесс духовного становления личности в православной традиции архимандрит Георгий (Шестун) выделяет два основных типа единой модели православного воспитания: ветхозаветный и новозаветный. Сочетание этих двух типов автор определяет как сочетание ветхозаветного законодательства и новозаветной заповеди любви: «Закон очеловечивает, любовь обоживает» [13, с. 95].

Характеризуя специфику православного воспитания, Т.В. Склирова выявила и определила его двухуровневую структуру. Первый уровень является рациональным, второй – духовным (мистическим). Рациональный уровень состоит из компонентов информационного, нравственного научения и деятельностного; духовный уровень включает в себя подготовку и участие в церковных таинствах, церковную и домашнюю молитву, покаяние, воспитание чувства благоговения и почитания святых [8].

С.Ю. Дивногорцева выделяет на основе православной антропологии уровни религиозно-нравственного воспитания: сакральный, знаниевый, нравственно-ориентированный. Для каждого уровня автором определены средства его организации. Сакральный уровень характеризуется «невербализуемым» знанием, которое передается воспитаннику путем предоставления возможности приобретения личного опыта христианской жизни, через участие в богослужениях и в церковных таинствах. На знаниевом уровне посредством религиозного просвещения воспитанника осуществляется

вербализованное педагогическое воздействие на интеллектуальную и эмоциональную сферу его личности. Нравственно-ориентированный уровень предполагает более глубокое развитие эмоциональной сферы воспитанника и включает его в социально-милосердную деятельность [3]. Можно отметить схожесть взглядов исследователей относительно структуры православного воспитания.

Т.В. Складаровой был проведен анализ воспитательной деятельности православных педагогических систем Н.Н. Неплюева и С.А. Рачинского в контексте функций социализации, предложенных А.В. Мудриком [8]. Разработанную двухуровневую структуру православного воспитания автор применяет к деятельности религиозных объединений, выделяя рациональную и мистическую ее составляющие. Автором дано содержание каждой из функций социализации человека по рассмотренным педагогическим системам: ценностно-ориентационной; сакрально-мистической; регулятивной; ритуализирующей; коммуникативной; воспитательной; компенсаторной; милосердной [8]. Раскрыта значимость задач социализации воспитанника в процессе православного воспитания. Соединение двух уровней воспитания (рационального и духовного) целостно представляет систему православного воспитания, основанного на положениях христианской антропологии.

С выделением двух уровней православного воспитания связано и обозначение исследователями сферы педагогического воздействия на воспитанника. Так, Т.В. Складарова подчеркивает, что роль педагога возрастает в силу того, что именно спасение, а не развитие и реализация является конечной целью православного воспитания, но «не воспитатель спасает души воспитанников, это делает Бог» [8, с. 26]. Таким образом, духовный уровень православного воспитания подразумевает участие ребенка в богослужении и его живое евхаристическое общение с Богом. Исследователь считает, что нарушение иерархии в структуре воспитания (приоритет интеллектуального развития над духовно-нравственным становлением ребенка) приводит к девальвации процесса религиозного воспитания, «возникает тенденция к воспитанию человека, знающего о Боге, но не знающего Бога» [8, с. 24–25]. Таким образом, православное воспитание имеет в своем основании не только теоретический базис православной антропологии, но и живой опыт жизни в Церкви и потому осуществляется в сотрудничестве с Богом.

Единство процесса воспитания обеспечивается, по мнению С.Ю. Дивногорцевой, соединенностью трех процессов, или направлений, воспитания: воспитания человека Богом; самовоспитания; воздействия на человека других людей [3]. Таким образом, институтами воспитания в православной педагогической культуре являются не только семья и школа, но и Церковь, церковное общество. Педагогическая деятельность в этом контексте реализуется в семейном воспитании, церковном

просвещении и школьном образовании [2].

По мнению архимандрита Георгия (Шестуна), именно семья является основным субъектом образовательного пространства. Православное воспитание в семье осуществляется в синергии Божественной благодати и родительской деятельности христианских супругов. Воспитание направлено на создание условий, которые способствуют рождению духовной жизни и ее развитию в человеке [13]. Основу воспитательного идеала в педагогической культуре православной семьи представляет евангельский закон на началах правды, любви, мира, преданности воли Божией, смирении, человеколюбии. Средствами воспитания являются традиции православной семьи и православного семейного воспитания, такие как иерархичность устройства семьи, отеческое попечение, молитвенное общение, пост, участие в жизни Церкви и ее таинствах [2].

В русле нашего исследования представляют большую значимость предложенные С.Ю. Дивногорцевой принципы педагогической деятельности, отражающие ценностные установки, изложенные в православном вероучении и православной антропологии. Это принципы «христоцентричности; воцерковления; воспитания к свободе; принятия ребенка как образа и подобия Божьего; воспитания индивидуальности; сочетания иерархичного и всестороннего развития личности; личного примера и согласованности педагогического влияния Церкви, семьи и школы; послушания; раскрытия православия как радостной полноты жизни во Христе; культуросообразности» [3, с. 14]. Изложенные принципы, на наш взгляд, являются серьезной методологической разработкой для анализа концепций воспитания, основанных на православной антропологии.

Особое внимание исследователи уделяют значению личности педагога в православном воспитании. Т.В. Склярова считает, что обязательным условием профессиональной педагогической деятельности является признание за воспитанником свободы выбора и самоопределения. «В духовном воспитании истинным учителем является тот, кто имеет мужество признать свою немощь. Верующий человек всегда на пути к Богу. Он постоянно работает над собой, и его образ жизни является поучительным для воспитанников. Основным направлением деятельности православного педагога является поддержка ребенка в его стремлении к общению с Богом» [8, с. 25].

О благоговении учителя перед человеком как носителем образа Божия и о необходимости познания собственной внутренней жизни говорит архимандрит Георгий (Шестун). Характер учительского труда осмысливается исследователем как православное служение. Исследователь называет задатками хорошего учителя искреннюю и неподдельную веру, широкий кругозор, смирение, любовь и добросовестность. Стремление к совершенству составляет высокий нравственный долг человека, а для

человека, взявшего на себя нелегкий крест учительского служения, «важно уразуметь и усвоить идеальный образ учителя в самом высоком и истинном его значении. Мы понимаем, что идеал во всей полноте неосуществим, и однако он необходим. Пусть учитель стремится к осуществлению его сколько может и этим идеалом проверяет свою деятельность» [13, с. 329–330].

В работе С.Ю. Дивногорцевой отражена мысль о том, что труд педагога в деле православного воспитания является сотрудничеством Богу, ведь «истинным педагогом здесь является Иисус Христос, поскольку именно Он совершает личное попечение о любом человеке и лично ведет его ко спасению. Земной педагог, образно говоря, лишь сажает и поливает, но взращивает один Бог. Однако это не исключает ни собственной деятельности воспитанника, ни деятельности других людей. Таким образом, педагог, с точки зрения православной педагогической мысли, не самостоятельный возделыватель детских душ, а лишь соратник Бога, его "ассистент"» [2, с. 120].

Таким образом, осуществленный анализ позволяет сделать вывод о том, что христианско-антропологическая идея воспитания находится в фокусе внимания современных исследователей и интерпретируется как научно-педагогическая проблема. По словам В. Леонова, «для гуманитарных наук, особенно для психологии и педагогики, христианская антропология может стать новой координатной системой, в пространстве которой откроется духовное содержание уже установленных научных фактов и теорий, появятся возможности для нравственных интерпретаций известных явлений с выходом на конкретную, реальную помощь человеку» [5, с. 17].

Исследователи рассматривают христианскую антропологию в качестве основы православной педагогики, а также методологической и аксиологической основы православной педагогической культуры; изучают взаимосвязи христианской антропологии и гуманитарно-антропологического подхода в образовании, православной антропологии и педагогической антропологии.

Список литературы

1. Георгий (Шестун), архим., Захарченко М.В. Вернуться в Россию (антропологическая миссия образования) // Научные труды Самарской Духовной семинарии. Самара, 2017. С. 22–30.
2. Дивногорцева С.Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. 264 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=277057> (дата обращения: 08.05.2021).
3. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дис. ... д-ра пед. н. М., 2011. 39 с.
4. Корольков А.А. Духовные основания педагогической антропологии // Известия

- РГПУ им. А.И. Герцена. 2005. № 10. С. 35–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-osnovaniya-pedagogicheskoy-antropologii> (дата обращения: 19.02.2021).
5. Леонов Вадим, прот. Основы православной антропологии: учебник; 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2016. 456 с.
 6. Налетова Н.Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: дис. ... д-ра. пед. н. Смоленск, 2014. 411 с.
 7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно.-ред. совет: предс. В.С. Стёпин, зам. предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. I. 744 с.
 8. Скларова Т.В. Православное воспитание в контексте социализации. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 152 с.
 9. Скларова Т.В. Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2008. 364 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494984> (дата обращения: 18.05.2021).
 10. Слободчиков В.И. Русская классическая школа – школа антропологической практики // Наука и школа. 2014. № 5. С. 21–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-klassicheskaya-shkola-shkola-antropologicheskoy-praktiki> (дата обращения: 20.04.2021).
 11. Сурова Л.В. Педагогика духовного развития. Сборник статей разных лет. Храм Казанской иконы Божией Матери, 2014. 470 с.
 12. Царьков И.И. Христианская антропология // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (18). С. 256–264. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskaya-antropologiya-1> (дата обращения: 29.01.2021).
 13. Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности: историко-теоретический аспект: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006. 384 с.

Об авторе:

БЛИЗНЕЦОВА Юлия Сергеевна – аспирант ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: smorodova_yulya@mail.ru

CHRISTIAN-ANTHROPOLOGY IDEA OF EDUCATION IN MODERN RESEARCHES

Y.S. Bliznetsova

Tver State University, Tver

The Christian-anthropological idea of education is substantiated as a priority scientific and pedagogical problem. In modern researches the fundamental ideas of the Christian teaching on the human person fulfill the mission the anthropological foundation of Orthodox pedagogy. Orthodox anthropology is considered as the methodological and axiological basis of Orthodox pedagogical culture in scientific literature. The connections are presented: between Christian anthropology and the humanitarian-anthropological approach in education and between Orthodox anthropology and pedagogical anthropology.
Keywords: *Christian anthropology, Orthodox pedagogy, Orthodox education.*